

На правах рукописи

ЦЫГУЛЬСКАЯ Людмила Дмитриевна

**ПОНИМАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ:
СОЦИОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2026

Работа выполнена на кафедре теоретического, прикладного и восточного языкознания Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: **Ерофеева Елена Валентиновна,**
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретического, прикладного и восточного языкознания Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты: **Плотникова Анна Михайловна,**
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Алексеева-Нилова Татьяна Евгеньевна,
кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник кафедры теории и методики преподавания искусств и гуманитарных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»

Защита диссертации состоится «17» декабря 2026 г. в ____ на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.
Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <https://vak.minobrnauki.gov.ru> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

М. А. Ширкина

Общая характеристика работы

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению понимания юридических текстов носителями русского языка.

Работа выполнена в социо- и психолингвистической парадигмах. Теоретико-методологическая база исследования основывается на работах, посвященных теории текста (см. работы К.И. Белоусова, С.Н. Виноградова, И.Р. Гальперина, Т. ван Дейка, В.Б. Касевича, Е.С. Кубряковой, Ю.А. Левицкого, А.А. Леонтьева, Ю.С. Маслова, Л.Н. Мурзина, Н.М. Нестеровой, А.И. Новикова, Н.П. Пешковой, Е.А. Реферовской, Н.В. Солодянкиной, З.Я. Тураевой, Е.С. Худяковой, В.Е. Чернявской, А.С. Штерн, Л.В. Щербы, A. Gasparinatos, M.A. Gernsbache, A. Grigoriadou, D. Haenggi, L. Hunter, W. Kintsch, D.S. McNamara, R. Melrose, M. Silva и мн. др.), социоллингвистике (см. работы Е.В. Глазановой, В.Б. Гулиды, Е.В. Ерофеевой, Т.И. Ерофеевой, Л.П. Крысина, Ю.А. Сорокина, W. Labov, D. Preston и мн. др.), психолингвистике (см. работы Л.С. Выгодского, Н.И. Жинкина, И.А. Зимней, Т.Е. Петровой, Л.В. Сахарного и мн. др.), юрислингвистике (см. работы О.В. Барабаш, Н.Д. Голева, Л.Г. Ким, А.М. Плотниковой, В.Ю. Туранина, Л.П. Щербаковой, V.K. Bhatia, J. Gibbons, D. Mellinkoff, P. Tiersma и мн. др.).

Проблема понимания юридических текстов представляет собой одну из наиболее актуальных междисциплинарных проблем в области права и лингвистики текста и вызывает растущий интерес среди исследователей [Анохина, Вахитова 2019; Белов, Гулида 2019; Вахитова 2016, 2017; Глазанова 2021; Гулида 2016; Пешкова, Вахитова, Ибатуллина 2020; Руднева, Трощенко 2023; Шепелёв 2023 и др.]. Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях современного общества, где правовые отношения становятся все более сложными и многообразными. В Российской Федерации – демократическом федеративном правовом государстве, где принцип верховенства закона предполагает не только существование формальных норм, но и их реальную доступность для адресатов, – ключевым требованием становится понятность языка законодателя и юридического языка в целом. Необходимость доступного изложения юридических норм для широкой аудитории связана с обеспечением гарантий прав граждан, стабильностью и предсказуемостью правоотношений, созданием доверительных отношений между субъектами права. Однако юридические документы остаются в значительной степени непонятными как для юристов, так и для обычных граждан [Блинова, Тарасов 2023; Голев 2015 и др.].

Юридические тексты отличаются от других текстов набором языковых особенностей, которые обусловлены прагматикой данных текстов и характером их функционирования в социуме. Исследователи указывают на наличие в правовых документах внутренних юридических условностей и абстрактных категорий, что может являться причиной «непонимания» сути нормативных актов рядовыми гражданами [Arntz 2001 и др.]. Коммуникативные барьеры между юристами и всеми остальными социальными группами могут быть обусловлены, например, наличием в тексте сложных для восприятия синтаксических конструкций или узкоспециальных терминов [Eckardt 2000 и др.] и функционально-стилистической неоднородностью регистра права [Bhatia 2010 и др.].

Обозначенная проблема может рассматриваться с точки зрения языка и с точки зрения права. Лингвисты и правоведы исходят из разных позиций: для первых текст закона – это разновидность текста вообще, а текст в силу своей природы допускает различные интерпретации [Голев 2015]; вторые считают, что интерпретация правового текста должна быть однозначна и должна вести к прояснению воли законодателя [Коркунов 2010]. При этом и юристы, и лингвисты указывают на сложность и противоречивость феномена юридического языка как на основные причины, вызывающие трудности в понимании правовых текстов [Блинова 2022; Блинова, Тарасов 2023; Кучаков, Савельев 2018; Martinez, Mollica, Gibson 2022, 2023 и др.].

С точки зрения права сложность юридических текстов обусловлена тем, что юридические нормы должны быть одновременно и достаточно точными для обеспечения правовой определенности, и достаточно гибкими для адаптации к разнообразным жизненным ситуациям [Bhatia 1993]. Это порождает необходимость балансировать между формальной строгостью и коммуникативной ясностью, чего не всегда удается достичь.

С лингвистической точки зрения сложность текстов права проявляется в использовании архаизмов, канцеляризм, пассивных конструкций и других стилистических средств, характерных для юридического дискурса, что дополнительно усложняет восприятие текста неспециалистами [Голев 2015; Gibbons 2003 и др.]. Кроме того, юридические тексты характеризуются высокой степенью формализации и использованием специализированной терминологии, что требует от читателя не только знания закона, но и умения интерпретировать его нормы в контексте правоприменения [Tiersma 1999]. Все это затрудняет однозначное понимание текста и может приводить к различным его интерпретациям [Mellinkoff 1963; Solan 1993]. В то же время фиксируется влияние социальных характеристик читателей на уровень понимания юридических текстов [Гулида 2016; Глазанова 2021].

Все сказанное выше свидетельствует о том, что изучение понимания юридических текстов и изучение зависимости понимания таких текстов от социальных параметров носителей языка является междисциплинарной проблемой, затрагивающей актуальные вопросы в области права, юрислингвистики и лингвистики текста, и свидетельствует об **актуальности** настоящего исследования.

Объектом исследования в работе являются юридические тексты (как особая разновидность институционального дискурса) и их восприятие и понимание носителями русского языка. **Предмет** исследования – оценка носителями языка юридических текстов разных отраслей права, регулирующих наиболее важные для большинства граждан правоотношения, понимание носителями языка данных текстов, а также зависимость понимания от лингвистических характеристик текста и таких социальных параметров воспринимающих, как «специальность» и «уровень образования».

Цель исследования состоит в выявлении закономерностей понимания юридических текстов носителями русского языка в зависимости от вида документа, его лингвистических особенностей, а также социальных параметров читающих. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) разработать методику экспериментального исследования понимания юридических текстов, учитывающую разные аспекты понимания текста;

- 2) провести анкетирование информантов, включающее экспериментальные задания на оценку и понимание юридических текстов;
- 3) проанализировать правильность определения вида юридического документа информантами;
- 4) выявить закономерности оценивания трудности и понятности юридических текстов информантами;
- 5) проанализировать содержание тех вопросов к тексту, на которые информанты затрудняются дать правильный ответ;
- 6) определить лингвистические (грамматические и лексические) характеристики юридических текстов, влияющие на их понятность;
- 7) моделировать наборы ключевых слов текста и определить, какие именно семантические группы ключевых слов чаще используются информантами;
- 8) проанализировать варьирование понимания юридических текстов в зависимости от социальных параметров «специальность» и «уровень образования».

Гипотеза настоящего исследования: понимание юридического текста зависит от нескольких факторов – вида документа, его лингвистической сложности, социальных параметров читающего.

Материалом исследования стали реакции 94 информантов с разными социальными характеристиками, полученные в ходе анкетирования, включавшего вопросы относительно фрагментов шести юридических текстов. В качестве стимульного материала использовались фрагменты трех договоров (брачного договора, договора купли-продажи, кредитного договора) и трех кодексов (Уголовного кодекса Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации, Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации). Анкета включала задания относительно определения вида документа, оценок трудности и понятности текстов, вопросы относительно содержания текста и задание на выделение ключевых слов к текстам.

Кроме того, из общей выборки информантов была извлечена подвыборка из 40 информантов-женщин, сбалансированная по социальным факторам «специальность» (юристы/филологи) и «уровень образования» (студенты/специалисты), на базе которой проверялась гипотеза о влиянии социальных факторов на оценку юридических текстов, ответы на вопросы по текстам и определения ключевых слов к ним.

Общий **объем** полученного и проанализированного материала составил 9 151 реакцию.

Для решения задач исследования применялся комплекс **методов**, а именно: методы сбора материала – анкетирование, субъективное шкалирование, вопросно-ответный метод, метод выделения КС (ключевых слов); методы обработки материала – лексический анализ, синтаксический анализ, семантический анализ, количественные и статистические методы.

Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании понимания юридических текстов в зависимости от вида текста и включенных в текст содержательных компонентов. Впервые на экспериментальном материале доказывается, что, правильно оценивая отдельные содержательные компоненты юридических текстов, носители языка плохо понимают взаимодействие этих компонентов, а указание на условия всегда осложняет понимание текста. Кроме того, показано,

что юристы понимают юридические тексты лучше, чем филологи, однако в целом юридические тексты с содержательной стороны обрабатываются носителями языка (в том числе юристами) так же, как обычные тексты, без учета специфики юридического содержания и юридического стиля.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении представлений о понимании юридического текста носителями языка, что вносит вклад в развитие юрислингвистики и психоллингвистики. Теоретически важным представляется установление зависимости варьирования понимания юридических текстов от их вида и таких социальных параметров информантов, как «специальность» и «уровень образования», что вносит вклад в развитие социоллингвистики.

Практическая ценность исследования заключается в возможности применения его результатов в работе, направленной на упрощение юридического языка для населения, что является важной задачей современной юридической практики. Кроме того, применение результатов исследования возможно при чтении курсов по лингвистике текста, юрислингвистике, социоллингвистике, психоллингвистике.

Достоверность полученных результатов обеспечивается теоретической базой работы, объемом рассмотренного материала, комплексом применяемых методов, адекватных предмету анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Определение вида юридического документа в целом не составляет особой трудности для носителей языка, при этом тексты кодексов определяются лучше, чем тексты договоров, что, очевидно, обусловлено кодифицированностью кодексов, т. е. тем, что кодексы существуют в единственно возможном принятом варианте и распространяются на всех граждан; в отличие от нормативно-правового характера кодексов, договоры являются соглашениями, направленными на регулирование прав и обязанностей сторон договоров, вследствие чего они варьируют в зависимости от каждой ситуации, т. е. не существуют в едином зафиксированном варианте (хотя это варьирование ограничено видом договора и нормами действующего законодательства).

2. Тексты юридических документов оцениваются информантами как понятные и нетрудные, однако это убеждение ошибочно, поскольку, как показывают ответы на вопросы к текстам, далеко не все аспекты текстов понятны информантам, что может вести к юридическим последствиям при реальной практике обращения с юридическими документами.

3. При ответе на вопросы по текстам юридических документов информанты демонстрируют слабую степень понимания текстов, при этом наиболее понятными для информантов содержательными компонентами текстов оказываются субъекты правовых действий, время исполнения действий, конкретные документы или законы, т. е. основные темы документов. В то же время информанты плохо понимают взаимодействие содержательных компонентов текста; кроме того, указание на условия – базовую юридическую категорию, которая показывает, где, когда и как применяются юридические нормы и правила, – всегда осложняет понимание текста.

4. Сложность понимания юридических документов связана с особенностями юридического языка и юридической техники: понимание текстов затрудняют в основном два фактора – наличие во фрагменте текста длинных предложений с большим

количеством слов и клауз, а также использование специальной терминологии и слов с неопределенной семантикой, отсылающих к другим фрагментам текста. При этом сложность понимания характеризует не весь текст полностью, а отдельные его фрагменты.

5. Наиболее часто в качестве КС к текстам юридических документов информанты указывают слова тех семантических групп, которые описывают основные содержательные компоненты текста: субъектов действия, само действие, объекты, для некоторых текстов – документы и условия. Семантические группы КС, которые выделяет большинство информантов, ни качественно, ни количественно не отличаются от семантических групп КС, которые выделяются носителями языка к обычным текстам, т. е. информанты в данном случае семантически обрабатывают юридический текст как обычный литературный. В то же время юридические тексты содержат большее количество обязательных к учету семантических компонентов. Следовательно, навыки семантической обработки обычного текста не помогают при понимании юридического.

6. Понимание юридических текстов зависит от социальных параметров информантов, в первую очередь – от специальности. Все рассмотренные аспекты анализа текста (оценки текстов, ответы на вопросы и выделение КС) показали зависимость от специальности информантов: при оценивании текстов информанты-юристы дают более высокие оценки понятности текста и более низкие – его трудности, чем информанты-филологи; при ответах на вопросы информанты-юристы в большинстве случаев дают большее количество правильных ответов, чем информанты-филологи; при выделении КС в ядерную и предъядерную зоны наборов ключевых слов (НКС) у юристов попадает большее количество семантических групп КС (т. е. большее количество содержательных компонентов), чем у филологов. Однако наличие юридической специальности не является гарантией надежного понимания юридического текста, поскольку и у юристов наблюдаются ошибки при ответах на вопросы по текстам. Фактор «уровень образования» оказывается значимым только в некоторых случаях, более того, данные корреляционного анализа показывают, что наибольшая согласованность действий при ответах фиксируется внутри профессиональных групп (юристы с юристами, филологи с филологами), а не по линии «студенты – специалисты» внутри одной специальности.

Работа прошла **апробацию** на шести конференциях: II Всероссийской научной конференции «Общенаучные принципы и концепции в свете достижений современной науки» (Пермь, 2024); Всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием «Филология и моделирование: модели языка и культуры в междисциплинарном измерении» (Пермь – Санкт-Петербург, 2025); Международной научной конференции «Филология в XXI веке» (Пермь, 2025); Международной научно-практической конференции «Филология. Коммуникация. Образование» (Пермь, 2026); Международной научно-практической конференции «Филология. Коммуникация. Образование: взгляд молодых исследователей» (Пермь, 2026); LIV Международной научной филологической конференции имени Л.А. Вербицкой (Санкт-Петербург, 2026).

Автор диссертации имеет 11 публикаций по теме настоящего исследования, в том числе 4 статьи в изданиях из перечня ВАК РФ.

Работа соответствует паспорту научной специальности 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» в следующих пунктах: 2. Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Метаязык современной лингвистики; 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; 7. Социальная вариативность языка. Исследование языковых ситуаций и языковых явлений методами социолингвистики; 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста; 27. Теоретические проблемы юрислингвистики, политической лингвистики и языка средств массовой информации.

Структура работы: диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников (6 наименований), Списка литературы (261 наименование) и Приложения. Объем основного текста работы – 212 страниц; работа содержит 79 таблиц и 28 рисунков.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, описываются методы и материал исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертационной работы.

Первая глава «Юридический текст как объект лингвистического исследования» содержит обзор различных подходов к пониманию текста, описание свойств текста, типов и видов текстов и особенностей юридических текстов.

Понятие «текст» рассматривается в рамках различных подходов по-разному. Структурный подход рассматривает текст как сложно организованную систему знаков, и образующих единую структуру; смысл текста формируется в результате взаимодействия знаков друг с другом в контексте [Гальперин 2006; Лотман 2002; Тураева 1986 и др.]. В рамках психолингвистического подхода текст рассматривается как коммуникативная единица и как один из основных компонентов речевой деятельности человека; в тексте происходит кодирование информации с ее последующим извлечением, при этом текст зависим от коммуникативной ситуации [Жинкин 1963; Зимняя 2001; Леонтьев 1979; Новиков 1983; Сахарный 1989 и др.]. С точки зрения социолингвистики текст – это речевое произведение, зависящее от социальных характеристик говорящего [Ерофеева Е.В., Худякова 2023; Крысин 2021; Павлова 2018 и др.], т. е. социолингвистика учитывает социальные компоненты коммуникативной ситуации. Дискурсивный подход позволяет расширить коммуникативную ситуацию, влияющую на текст, включая в нее также факторы культурно-идеологической среды, общественного сознания и собственно текстовой среды – взаимодействия текстов [Дейк ван 1989; Красных 1998; Салимовский 2002; Фуко 1996; Чернявская 2013; Maatz 1984 и др.].

Текст обладает характеристиками, отличающими его от других лингвистических феноменов. Базовыми свойствами текста являются цельность и связность. Цельность является сугубо текстовой категорией и связана с содержанием текста.

С точки зрения порождения текста цельность есть результат внутренней программы речевого действия, определяющей единство информационного и тематического полей текста [Гальперин 2006; Жинкин 1963; Леонтьев 1979; Николаева 1978 и др.]. С точки зрения восприятия текста цельность представляет собой аструктурную смысловую (содержательную) категорию, не соотносящуюся с лингвистическими единицами, – «замкнутую смысловую систему» [Лурия 1979: 201], возникающую в процессе восприятия текста [Жинкин 1963; Леонтьев 1979; Сахарный 1994; Штерн 1991 и др.]. Непременным условием цельности текста является его соотнесенность с ситуацией [Ерофеева Е.В., Кудлаева 2003; Штерн 1991]. Связность проявляется в структурном оформлении текста и имеет языковые способы выражения. Различают следующие виды связности текстов: внутреннюю, смысловую (интрасвязность) и внешнюю, грамматическую (инстрасвязность) [Мурзин, Штерн 1991], а также глобальную (макросвязность) и локальную (микросвязность) [Дейк ван 1989]. Цельность и связность текста, с одной стороны, относительно независимы друг от друга, а с другой – предполагают друг друга [Леонтьев 1974]. Такие свойства текста, как его отдельность и завершенность, являются не собственно лингвистическими свойствами и обуславливаются непосредственно условиями коммуникации [Ерофеева Е.В., Кудлаева 2003].

Типология текстов может строиться на разных основаниях. Исходя из материальной формы знака различают письменные и устные тексты. Письменный текст отличается от устного и по свойствам, и по структуре. Письменный текст прагматичен, имеет функциональную и стилистическую направленность, позволяет обдумывать содержание и лингвистическое оформление; будучи опосредованным, письменный текст включает информацию об интонации только частично (с помощью знаков препинания) и не включает невербальные компоненты общения, поэтому требует развернутости изложения; письменная речь отличается сложным синтаксисом и использованием абстрактной и терминологической лексики [Винокур 1930; Гальперин 2006; Сиротинина 1974 и др.].

Классификации письменных текстов строятся на основе их структурно-семантических и коммуникативно-функциональных свойств. С точки зрения структуры выделяют «открытые» и «закрытые» [Валиева, Камаева, Усманова 2019], «жесткие» и «гибкие» [Гиндин 1971] тексты. Наиболее известной и широко применяемой является классификация текстов согласно выделяемым функциональным стилям. Объектом исследования в настоящей работе являются юридические тексты, которые согласно рассмотренным классификациям можно определить как закрытые и жесткие, а также принадлежащие официально-деловому стилю.

Юридический дискурс представляет собой взаимосвязь текстов различных типов, функционирующих в пределах сферы юриспруденции. Разновидностями юридического дискурса являются законодательный и судебный дискурсы, а также более частные подтипы, такие как научный юридический дискурс, административный дискурс, дискурс юридических актов и т. п. [Богатырев 2016; Коновалова 2008; Палашевская 2010; Ступникова 2007; Телешев 2004; Ускова 2001 и др.]

Юридические тексты реализуются в рамках юридического дискурса и отражают его особенности. Юридический текст имеет специфические прагматические и функциональные черты. Исследователями выделяются следующие черты юриди-

ческих текстов: определенность, объективность, унифицированность, императивность, точность, экспрессивная нейтральность, насыщенность юридической терминологией, синтаксическая сложность, четкая текстовая форма [Алексеева 2001; Воронцова, Галиева, Хорошко 2022; Голев 2021; Звада 2019; Керимов 1991 и др.].

Юридические тексты во всем своем многообразии представляют собой основу правового регулирования в обществе и имеют важное значение для функционирования правового государства. Являясь основной формой выражения права, юридический текст выступает как объект и предмет юрислингвистики [Голев 1999].

Проблема восприятия и понимания юридических текстов рассматривается с двух сторон: с точки зрения языка и с точки зрения права. При этом и юристы, и лингвисты указывают на сложность юридического языка как основную причину, вызывающую трудности при понимании правовых текстов [Белов, Гулида 2019; Блинова, Тарасов 2023; Martinez, Mollica, Gibson 2022, 2023 и др.]. Отмечается влияние возраста, уровня образования и других социальных характеристик граждан на степень понимания ими юридических текстов [Глазанова 2021].

Вторая глава «Материал и методы исследования» подробно описывает стимульный материал исследования, дизайн эксперимента и методы обработки материала, полученного в ходе эксперимента.

Исследование построено как анкетирование, в которое включены экспериментальные методики работы с информантами, а именно субъективное шкалирование, вопросно-ответный метод, а также метод выделения ключевых слов (КС). Совмещение данных методов позволяет с разных сторон взглянуть на понимание информантами юридического текста.

Стимульным материалом стали отрывки текстов из шести видов юридических документов: брачного договора, договора купли-продажи, кредитного договора, Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ). Данные документы были выбраны в качестве стимульного материала потому, что они связаны с реализацией прав и обязанностей всех граждан, касаются юридических аспектов жизни большинства населения и принадлежат разным областям права (гражданскому, семейному, трудовому, уголовному и административному). Фрагменты текстов юридических документов представляли собой законченные по смыслу отрывки (фрагменты всех договоров включали описание предмета договора, субъектов правовых отношений, прав и обязанностей сторон; в отрывке текста УК РФ давалось описание видов соучастников преступления, в отрывке текста ТК РФ – основные положения о трудовой книжке, в отрывке КоАП РФ – описание законодательных норм в области административных правонарушений во времени).

В начале анкеты содержался блок вопросов, предназначенный для сбора независимых переменных, позволяющих осуществить стратификацию выборки. Далее была дана инструкция, регламентирующая порядок работы со стимульным материалом (однократное прочтение каждого из шести отрывков текстов с последующей фиксацией реакций). После этого давался один из отрывков изучаемых юридических текстов и ряд заданий, связанных с каждым из отрывков:

1) задание на определение вида документа (ответы давались в свободной форме);

- 2) вопросы, направленные на выявление степени понятности текста и степени его трудности для прочтения (информанты оценивали каждый текст по шкале от 1 до 5, где 5 – максимально понятен и максимально труден соответственно);
- 3) вопросы, направленные на выявление понимания содержания текстов, – по восемь вопросов закрытого типа (по четыре варианта ответа) к каждому тексту, сформулированных на литературном языке без использования юридических терминов;
- 4) задание на определение наиболее важных (ключевых) слов текстов (минимум пять к каждому тексту).

Анкетирование проводилось в электронном виде на платформе Google Forms. Информанты не были ограничены во времени ответа.

В эксперименте приняли участие 94 информанта разного возраста и с разным уровнем образования. Для изучения социального варьирования понимания текстов по признакам «специальность» и «уровень образования» была выделена группа из 40 информантов-женщин. Данная подвыборка информантов была сбалансирована по факторам «специальность» (юристы и филологи) и «уровень образования» (студенты соответствующей специальности и специалисты, имеющие высшее образование соответствующего профиля и работающие по специальности). Юристы и филологи были выбраны для исследования потому, что и те, и другие должны уметь работать с текстом, извлекать из него содержание, однако предметная область текста ближе первой профессиональной группе. Социальные группы по уровню образования коррелировали с возрастом информантов: все студенты – 19–24 года, все специалисты – 25–40 лет.

Материалом исследования являются реакции информантов и их ответы на вопросы анкеты. На вопрос относительно определения вида представленного юридического документа всего получено 564 реакции; на вопросы, направленные на выявление ощущений от прочтения исследуемых текстов (о понятности и трудности текста), было получено 1 128 реакций; количество ответов на вопросы к содержанию текстов составило 4 512; количество КС, полученных к текстам, – 2 947. Таким образом, общий объем полученного и проанализированного материала составил 9 151 реакцию.

Для анализа полученного материала использовались как качественные (оценка правильности ответов на вопросы, семантический анализ ответов и КС), так и количественные методы (частота ответов, медианы оценок сложности и понятности текста, количественная оценка объемов семантических групп и наборов КС, коэффициент покрытия текста КС, коэффициент корреляции), адекватные предмету исследования, что позволяет рассмотреть материал с разных точек зрения и обеспечить достоверность полученных выводов.

В Третьей главе «**Восприятие и понимание юридических текстов разными социальными группами**» описываются результаты эмпирического исследования понимания юридических текстов носителями русского языка и анализ влияния на понимание текстов таких факторов, как профессия и уровень образования информантов.

Определение вида документа

Анализ ответов информантов относительно вида документа, который им предложен, показал, что уровень опознания вида текста недостаточно высок;

самым низким уровнем верного опознания характеризуется брачный договор (см. Табл. 1).

Таблица 1. Количество верных, частично верных и неверных ответов при определении вида юридического документа, %

Правильность ответа	Вид юридического документа					
	Брачный договор	Договор купли-продажи	Кредитный договор	УК РФ	ТК РФ	КоАП РФ
Полностью верно	37,2	43,6	45,7	75,5	73,4	59,6
Частично верно	6,4	40,4	11,7	11,7	6,4	16,0
Неверно	56,4	13,8	37,2	11,7	13,8	20,2
Отказ	0,0	2,1	5,3	1,1	6,4	4,3

Самый высокий процент верного определения вида юридического документа у текста УК РФ. Уровень определения вида документа для договоров ниже (средний процент верных ответов – 61,7%), чем для текстов кодексов (средний процент верных ответов – 80,9%), при этом процент полностью верных ответов при определении вида документа для договоров составляет менее 50%. Вероятно, более частое правильное опознание кодексов обусловлено их кодифицированностью: текст кодекса существует в одном принятом и утвержденном законом варианте, в то время как текст договора создается по определенному шаблону, но каждый раз с учетом конкретных условий и обстоятельств.

Оценка понятности и трудности текстов

Определение понятности и трудности для прочтения каждого текста проводилось методом шкалирования (шкала от 1 до 5, где 5 – максимально понятен и максимально труден соответственно). Медианы оценок изучаемых юридических текстов представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Медианы оценок юридических текстов

Социальные группы информантов	Вид юридического документа					
	Брачный договор	Договор купли-продажи	Кредитный договор	УК РФ	ТК РФ	КоАП РФ
Понятность						
Все информанты	4,75	4,50	4,04	4,60	4,43	3,39
Юристы	4,97	4,86	4,17	4,97	4,91	4,37
Филологи	4,73	3,83	3,47	4,00	4,00	2,50
Студенты	4,94	4,17	3,38	4,79	4,33	3,56
Специалисты	4,79	4,44	4,25	4,67	4,64	4,00
Трудность						
Все информанты	2,05	2,70	2,72	1,92	2,45	3,32
Юристы	1,27	1,50	2,25	1,06	1,33	2,38
Филологи	2,30	3,17	3,06	2,75	2,70	4,10
Студенты	1,33	2,83	3,06	1,41	2,17	3,00
Специалисты	2,00	2,17	2,33	1,71	2,25	3,21

По оценкам самих информантов, у них не возникло особых трудностей с прочтением исследуемых юридических текстов и их пониманием. Значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена между оценками понятности и трудности текста равен $-0,89$, т. е. наблюдается высокая обратная корреляция. При этом коэффициент ранговой корреляции между оценкой понятности текста и процентом полностью верных ответов на вопрос о виде документа составляет $-0,26$, а между оценкой трудности текста и процентом полностью верных ответов на вопрос о виде

документа – $-0,2$, что в обоих случаях говорит о низкой степени обратной корреляции. Таким образом, ощущения информантов относительно понятности и легкости представленных текстов являются в значительной степени обманчивыми и не позволяют им правильно идентифицировать вид документа.

У юристов наибольшую оценку понятности получили тексты брачного договора и УК РФ, а наименьшую – текст кредитного договора. У филологов наибольший балл понятности так же, как и у юристов, получил текст брачного договора, а наименьший – КоАП РФ (см. Табл. 2). При этом юристы в пяти случаях из шести дают более высокие оценки степени понятности текстов, чем филологи. Средняя медиана оценок понятности по всем текстам у юристов равна $4,7$, а у филологов на единицу меньше – $3,7$. Наибольший балл трудности и у юристов, и у филологов получил текст КоАП РФ; как наименее трудный юристы оценили текст УК РФ, а филологи – текст брачного договора (см. Табл. 2). Во всех случаях исследуемые тексты по оценкам юристов являются менее трудными, чем по оценкам филологов: средняя медиана оценок трудности по всем текстам для юристов равна $1,6$, а у филологов значительно больше – $3,0$. Таким образом, юристам на фоне филологов представленные тексты кажутся понятнее и проще, что естественно, поскольку это тексты их профессиональной сферы.

И у студентов, и у специалистов наибольший балл понятности получил текст брачного договора; наименее понятным для студентов оказался текст кредитного договора, для специалистов – текст КоАП РФ. В целом специалистам тексты кажутся чуть более понятными (средний балл $4,1$ – у студентов, $4,6$ – у специалистов). У студентов наименьший балл трудности получил текст брачного договора, а наибольший – текст кредитного договора; у специалистов наименьший балл трудности получил текст УК РФ, а наибольший – текст КоАП РФ. Трудность текстов оказывается одинаковой для студентов и специалистов (средняя медиана по трудности в обоих случаях $2,3$). Таким образом, разница в оценке трудности отдельных текстов специалистами и студентами незначительна и не формирует общую тенденцию.

Ответы на вопросы к текстам

Анализ ответов, данных информантами на вопросы к текстам, показал, что количество неправильных ответов по содержанию текста (от 26 до 15%) говорит о слабой степени понимания текстов информантами. Наиболее понятными для информантов оказались вопросы, касающиеся основной темы представленных документов – субъектов правовых действий, времени исполнения действий, конкретных документов или законов. Вопросы, на которые информанты отвечали хуже всего, во-первых, всегда требовали от читателя учета сразу на нескольких содержательных компонентов (прав и обязанностей + субъектов + условий; субъектов + условий; времени + условий; закона + условий), а во-вторых, всегда подразумевали учета такого содержательного компонента как «условия», которые были оговорены в тексте юридического документа, т. е. указание на условия всегда осложняет понимание текста. Кроме того, информанты плохо различают разновидности субъектов и их действия, упомянутые в кодексах, а также виды объектов и действий с ними, упомянутые в отрывках договоров, если в тексте не присутствует их подробного описания; затрудняются в понимании традиционных юридических формулировок. Все это приводит к недостаточному пониманию юридических текстов в целом.

Сложность понимания юридических документов связана и с особенностями юридического языка и юридической техники. Анализ отрывков текстов, которые оказались наименее понятными для информантов, позволяет разделить их на два типа. Первый тип характеризуется использованием длинных предложений с большим количеством слов и клауз (в отрывке брачного договора, который хуже всего понят информантами, содержится 60 слов и 5 клауз; в отрывке УК РФ – 40 слов и 7 клауз; в отрывке ТК РФ – 51 слово и 8 клауз) и насыщенностью терминами (*имущество, личная собственность, супруг, исполнитель, соисполнитель, пособник, работодатель, работник, физическое лицо, федеральный закон* и др.) и типичными для юридического стиля лексемами (*в соответствии, за исключением, на основании, произведены, являющиеся* и т. п.). Второй тип сложных для восприятия отрывков юридических текстов не отличается синтаксической сложностью (они содержат 13–19 слов и по 2 клаузы), однако включает слова с нечеткой семантикой (*иные, соответствующий, указанный*), которые отсылают либо к другим законам, либо к другим частям юридического документа, что затрудняет понимание текста. Можно сказать, что понимание сложных отрывков первого типа обусловлено лингвистическими поверхностными характеристиками текста, а понимание сложных отрывков второго типа затруднено с точки зрения семантики. Анализ ответов на вопросы показывает, что сложность понимания характеризует не весь текст полностью, а отдельные его фрагменты.

Средние проценты правильных ответов на вопросы всеми информантами (которые можно рассматривать как показатели понятности юридических текстов) оказались следующим: УК РФ – 84,6%, договор купли-продажи – 81%, брачный договор – 79,9%, кредитный договор – 79,3%, КоАП РФ – 75,7%, ТК РФ – 73,6%. Как видим, самым легким для понимания оказался отрывок из УК РФ, а больше всего трудностей вызвал ТК РФ, что довольно неожиданно, поскольку далеко не каждый гражданин на практике сталкивается с УК РФ, в то время как ТК РФ применяется в каждом случае при оформлении официальных трудовых отношений. Большая понятность для граждан УК РФ может быть обусловлена более высоким уровнем осведомленности респондентов о понятиях, связанных с уголовной ответственностью, что достигается посредством массовой культуры. Кроме того, ТК РФ включает множество нюансов, связанных с теми или иными условиями осуществления прав и обязанностей работника и работодателя как участников трудовых отношений, что может вызывать трудности в понимании положений ТК РФ.

Фактор «специальность» оказывает влияние на уровень понимания юридических текстов: средний показатель правильных ответов на все вопросы у юристов составляет – 84,2%, а у филологов – 75,8%. Фактор «уровень образования» не оказал влияния на понимание текста: результаты группы «студенты» практически совпадают с результатами группы «специалисты» (80,1% и 79,9% соответственно).

Наборы ключевых слов

В соответствии с методикой работы с КС, описанной в работе [Мурзин, Штерн 1991], для каждого КС, встретившегося в ответах участников, были рассчитаны абсолютная (m) и относительная (p) частоты встречаемости ($p = m/n$, где n – количество информантов). Группа слов, получивших наибольшую относительную частоту встречаемости, составила истинный НКС, в который были включены КС, названные как минимум 20% участников.

Для каждого из текстов определялись следующие параметры (см. Табл. 3): количество разных КС, указанных информантами; объем истинного НКС; коэффициент покрытия текста КС (отношение частоты КС из истинного НКС в тексте к общему количеству словоупотреблений в тексте). Несмотря на то что тексты юридических документов характеризуются разным объемом и разным коэффициентом лексического разнообразия, объемы истинных НКС у всех текстов оказались примерно одинаковыми – 6–8 слов. При этом для текста с меньшим лексическим разнообразием (КоАП РФ) получаем более высокий коэффициент покрытия текста КС.

Таблица 3. Количественные характеристики наборов ключевых слов

Параметры	Тип юридического документа					
	Брачный договор	Договор купли-продажи	Кредит. договор	УК РФ	ТК РФ	КоАП РФ
Количество разных КС	47	57	39	39	50	58
Объем истинного НКС	7	6	7	6	7	6
Покрытие текста КС	0,24	0,19	0,26	0,14	0,18	0,31

КС, выделенные ко всем текстам, на основании семантического анализа были объединены в восемь семантических групп, связанных со спецификой юридической практики: «субъекты», «объекты», «условия», «действия», «права и обязанности», «денежные средства», «документы», «закон».

Анализ распределений семантических групп КС к разным юридическим текстам позволил установить, что ядро и предъядерная зона КС к разным текстам формируются следующими семантическими группами:

- брачный договор – «объекты» (42,7%), «субъекты» (25,4%), «условия» (17,5%);
- договор купли-продажи – «субъекты» (30,7%), «объекты» (23,8%), «документы» (19,1%);
- кредитный договор – «субъекты» (33,4%), «условия» (33,4%), «действия» (18,5%), «объекты» (16,2%);
- УК РФ – «субъекты» (77,6%);
- ТК РФ – «субъекты» (33%), «документы» (31,2%), «действия» (19,6%);
- КоАП РФ – «права и обязанности» (30,4%), «действия» (24,5%).

Анализ ядра и предъядерной зоны НКС к разным текстам в целом показывает, что информанты хорошо понимают разницу между юридическими документами, а именно – основные темы данных документов.

Во всех рассмотренных юридических текстах слова из истинного НКС чаще всего соотносятся со словами семантических групп ядра и предъядерной зоны: из 39 слов, которые вошли в истинные НКС к шести рассмотренным текстам, 34 КС (87%) принадлежат ядерным или предъядерным зонам семантической структуры НКС. Таким образом, истинные НКС в целом отражают базовые компоненты содержания исследуемых документов. При этом истинные НКС к текстам договоров включают только ядерные и предъядерные семантические группы; истинные НКС к текстам кодексов могут включать и семантические группы срединной зоны полевой структуры НКС (УК РФ и ТК РФ); текст КоАП РФ оказался наиболее разнообразным в этом смысле: в истинный НКС к КоАП РФ попали слова из ядерных, предъядерных, срединных и периферийных семантических групп.

Для каждого юридического текста выстраивается своя иерархия семантических групп КС, которая подчеркивает специфику каждого из видов юридических документов (см. Рис.).

В большинстве случаев НКС к текстам показали понимание информантами только содержательной основы юридических текстов, но при этом в НКС не отражаются детали содержания. Кажется вероятным, что в большинстве случаев информанты относятся к юридическому тексту так же, как к обычному, и выделяют как наиболее важные слова, принадлежащие к семантическим группам КС «субъекты» (5 текстов), «действия» (5 текстов), «объекты» (3 текста) и «условия» (3 текста), т. е. те же семантические группы КС, которые выделяются к литературному тексту [Мурзин, Штерн 1991]. В то же время собственно юридические категории, такие как «права и обязанности», «документы», «закон», чаще всего появляются на периферии НКС (исключение составляет КоАП РФ, где семантическая группа КС «права и обязанности» сформировала ядро полевой структуры НКС). Возможно, этот текст оказался ближе всего информантам по тематике, так как люди сталкиваются с административными нормами права во многих ситуациях.

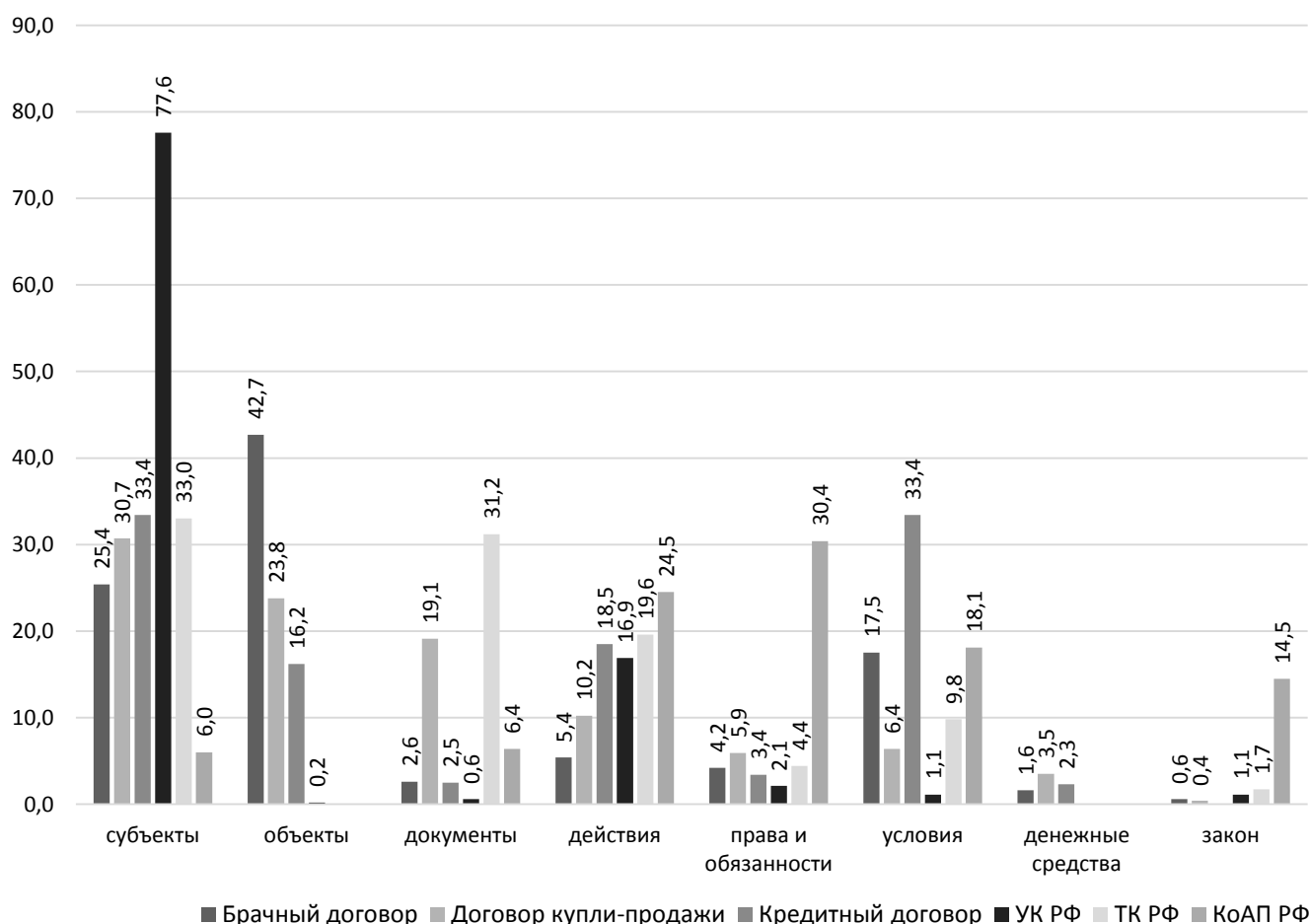

Рисунок. Объемы семантических групп КС, выделенных к разным юридическим текстам, %

Интересно, что слова семантической группы «закон» в НКС к текстам договоров встречались лишь в единичных случаях. Это говорит о том, что информанты при восприятии текста мыслят конкретными категориями (имущественная сделка,

действие, субъект), а не опираются на правовую основу документа. В кодексах аналогичная ситуация с семантическими группами КС «объекты» и «денежные средства». Низкая актуализация семантических групп КС «права и обязанности» и «документы» в НКС к большинству текстов позволяет сделать вывод о том, что для информантов формальная сторона правоотношений менее значима, чем их основное содержание, в то время как юридический текст описывает именно формальные составляющие.

Анализ влияния социальных факторов на выделение КС показал следующие закономерности:

- в ядерную и предъядерную зоны НКС у юристов попадает большее количество семантических групп КС (т. е. большее количество содержательных компонентов), чем у филологов, что свидетельствует о более внимательном отношении юристов к специфике юридического текста;
- студенты-юристы формируют более объемное ядро НКС, включая в него и предъядерную зону большее количество семантических групп, чем специалисты-юристы;
- специалисты-филологи, по сравнению со студентами-филологами, уделяют большее внимание действиям и условиям, а не только субъектам и объектам, что свидетельствует о наличии компетенций в понимании логики текста как такового.

Данные корреляционного анализа показывают, что наибольшая согласованность в понимании текстов (коэффициент корреляции $r > 0,9$) почти всегда фиксируется внутри профессиональных групп (юристы с юристами, филологи с филологами), а не по линии «студенты – специалисты». Наименьшая согласованность ожидаемо наблюдается между полярными группами – специалистами-юристами и студентами-филологами, т. е. социальными группами, которые предположительно лучше и хуже всего должны понимать юридический текст.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить зависимость уровня понимания юридического текста от различных факторов: вида текста, сложности текста и таких социальных характеристик информантов, как «специальность» и «уровень образования».

В Заключение проводится обобщение результатов исследования.

Для изучения понимания юридических текстов в настоящей работе была разработана комплексная методика, включающая такие аспекты понимания текста, как определение его вида, оценку его трудности и понятности, ответы на вопросы к различным содержательным компонентам текста, а также выделение КС к тексту. Предложенная методика исследования позволила определить те трудности, которые возникают у носителей языка при понимании юридических текстов, а также дала возможность проследить стратегии обработки текста, которые используют респонденты. Кроме того, был проведен анализ влияния социальных факторов «специальность» и «уровень образования» на разные аспекты понимания текста.

Проведенное исследование позволило прийти к следующим основным выводам.

1. Для носителей русского языка определение вида юридического документа в большинстве случаев не представляет особой трудности, однако тексты кодексов опознаются легче и точнее, чем тексты договоров, что связано с таким фундаментальным свойством кодексов, как их кодифицированность.

2. Информанты в целом склонны оценивать тексты юридических документов как понятные и не вызывающие особых затруднений при чтении, однако ответы на вопросы по содержанию текстов показывают, что эта оценка является ошибочной.

3. Ответы на вопросы к текстам показывают, что информанты хорошо понимают те аспекты документа, которые связаны с его основной темой, однако понимание связей между основными содержательными компонентами текста вызывает трудности; кроме того, плохо понимается все, связанное с категорией «условия», которая определяет, где, когда и каким образом применяются те или иные правовые нормы и правила.

4. Понимание юридических текстов затрудняет 1) наличие во фрагменте текста длинных предложений с большим количеством слов и клауз, 2) использование специальной терминологии и слов с неопределенным значением, отсылающих к другим частям документа. При этом сложность понимания не является равномерной характеристикой всего текста, а проявляется локально — лишь в отдельных фрагментах документа.

5. Семантические классы НКС, выделенных к текстам, в основном отражают фундаментальные смысловые элементы, из которых складывается содержание любого текста, т. е. информанты обрабатывают юридический текст семантически так же, как обычный литературный.

6. Понимание юридических текстов зависит от социальных параметров информантов, в первую очередь от специальности: и оценки текстов, и ответы на вопросы к тексту, и выделение КС показали зависимость от специальности информантов.

Основные положения исследования отражены в 11 публикациях.

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Павлова Д.С., Цыгульская Л.Д. Влияние пола и возраста говорящих на семантическую структуру устного спонтанного текста // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 4. С. 118–127.
2. Цыгульская Л.Д. Анализ понимания юридических текстов методом ключевых слов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2025. Т. 11, № 4. С. 72–83.
3. Цыгульская Л.Д. Понимание текстов гражданско-правовых договоров читающими // Юрислингвистика. 2025. № 36. С. 16–22.
4. Цыгульская Л.Д. Понимание юридического текста разными социальными группами (на материале текста Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2026. № 12(2). С. 173–186.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Цыгульская Л.Д., Гаранович М.В. Актуализация значений многозначных слов *орган* и *акт* в языковом сознании работников органов ЗАГС и программистов // Социо- и психолингвистические исследования. 2018. № 6. С. 128–134.
6. Цыгульская Л.Д., Гаранович М.В. Актуализация значений многозначного слова *орган* в языковом сознании профессиональной группы работников органов ЗАГС // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. № 2. С. 59–62.
7. Цыгульская Л.Д., Актуализация значений многозначного слова *акт* в языковом сознании работников органов ЗАГС // Филология в XXI веке. 2018. № 1(1). С. 19–23.
8. Цыгульская Л.Д. Актуализация значений многозначного слова «перемена» в языковом сознании работников органов ЗАГС и программистов // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 11-2(77). С. 138–141.
9. Цыгульская Л.Д. Актуализация значений многозначного слова *союз* в языковом сознании представителей разных профессиональных групп // Филология в XXI веке. 2019. № 1(3). С. 5–10.
10. Цыгульская Л.Д. Понимание юридических текстов читающими (на примере Уголовного и Трудового кодексов Российской Федерации) // Проблемы филологии глазами молодых исследователей: сб. матер. конф. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2025. № 8. С. 130–137. [Электронное издание] URL: http://psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/problems_filology_2025.pdf. 2025 (дата обращения: 01.06.2026).
11. Цыгульская Л.Д. Понимание текста Трудового Кодекса Российской Федерации разными социальными группами // Евразийский гуманитарный журнал. 2026. № 2. С. 61–66.